

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной
и исследовательской деятельности
Южного федерального университета
доктор химических наук

А.В. Метелица

2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования

«Южный федеральный университет»

на диссертацию Бэлы Ботазовны Гагловой

«Красные партизаны Гражданской войны в 1920-1930-х гг.:

общественные настроения и взаимоотношения с органами власти (на
материалах Северной и Южной Осетии)», представленную на соискание

ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Актуальность диссертационного исследования Б.Б. Гагловой обусловливается расширением теоретико-методологических подходов и объекта изучения социально-политической истории Советского государства в 1920-1930-е гг. Указанный период советской истории остается предметом острых научных дискуссий в отечественной и зарубежной историографии. В фокусе исследовательского внимания все чаще оказываются особенности взаимодействия государства и общества, практики социально-политических институтов на региональном уровне, что дает возможность реконструировать специфику социальных отношений, особенности функционирования государственных, партийных и общественных структур на местном уровне с позиции историзма и объективности. Изучение общественных настроений

красных партизан периода Гражданской войны в Северной и Южной Осетии и особенности их взаимоотношений с органами власти в 1920-1930-е гг. позволяет актуализировать исследования советской социально-политической, региональной и повседневной истории. Реконструкция форм, характера и механизмов взаимных отношений между красными партизанами Осетии и местными партийно-государственными структурами позволяет лучше понять специфику развития советского общества в указанный хронологический период на примере данной социальной группы, занимавшей видное место в структуре осетинского социума. В практическом отношении актуальность темы диссертации также не вызывает сомнений, поскольку результаты изучения исторического опыта взаимодействия управленческих структур с ветеранами боевых действий могут быть учтены в рамках развития государственных и общественных инициатив в условиях военно-политической турбулентности и обострения международной ситуации.

Структура диссертации выстроена в соответствии с проблемно-хронологическим принципом и позволяет достигать и решать сформулированные автором цель и задачи исследования и одновременно создает возможность для системного восприятия поставленной проблемы. Работа соискателя состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Во введении обоснована актуальность темы, хронологические и территориальные рамки, объект и предмет, сформулированы цель и задачи исследования, оценена степень разработанности анализируемой автором проблематики, представлена источниковая база, методологическая основа диссертации, определена научная новизна, сформулированы выносимые на защиту положения, указана теоретическая и научно-практическая значимость исследования, помещены сведения об апробации основных итогов работы, её структуре, приведены сведения о соответствии диссертации паспорту научной специальности. В целом, введение содержит все обязательные для

квалификационных работ такого уровня элементы, логически структурировано, а помещенные в нем тезисы и характеристики не вызывают возражений.

Во введении в разделе степень научной разработанности проблемы соискателем проанализированы основные работы советских и современных российских ученых по истории красных партизан как в период Гражданской войны в целом, так и на территории Кавказа, в том числе в Южной и Северной Осетии. Автор вполне обоснованно выделяет шесть периодов историографии (1) 1917 г. – начало 1930-х гг.; 2) первую половину 1930-х – середину 1950-х гг.; 3) вторую половину 1950-х – 1980-е гг.; 4) 1990-е гг. – по настоящее время), представляя непрерывный процесс накопления исторических знаний по исследуемой проблематике.

Автор справедливо отмечает, что если о военных подвигах красных партизан было написано довольно большое количество работ, в том числе в советский период, то об их мирной жизни было известно значительно меньше. На волне антропологического поворота в новейший период историографии произошло расширение предметного поля изучения феномена красных партизан, в том числе после Гражданской войны. Соискатель достаточно подробно характеризует работы по данной тематике, вышедшие в 2000-2010-е гг., в том числе на материалах Юга России, в частности Осетии. С привлечением новых архивных документов, использованием новых концепций и теоретико-методологических подходов (истории повседневности, локальной истории, исторической антропологии и др.) ученым удалось восполнить исследовательские лакуны, связанные с реконструкцией социальных практик красных партизан в мирный период. В то же время, истории красных партизан в 1920-1930-х гг. по-прежнему уделяется недостаточное внимание. Диссертационная работа Б.Б. Гаглоевой позволит существенно восполнить пробел в изучении этого социального феномена на материале Южной и Северной Осетии.

Степень обоснованности новизны, научных положений, выносимых на защиту, и выводов автора в диссертации, напрямую связаны с объектом, предметом, целью и задачами исследования (с. 24-25). На основе анализа историографии проблемы диссертанту удалось достаточно корректно их обосновать и сформулировать. Цель работы – «определить изменения общественных настроений и активности бывших красных партизан Северной и Южной Осетии под влиянием партийно-государственной политики 1920–1930-х гг.» (с. 24). Хронологические рамки изучаемой проблемы выделены и охватывают 1920-1930-е гг. – период, как отмечает автор, наиболее активных трансформаций общества, применения органами власти двух различных стратегий строительства социализма: нэпа и индустриализации, что сопровождалось кризисом традиционных ценностей и созданием новых, коммунистических идеалов (с. 6).

Работа основана на достаточно широкой и репрезентативной источниковой базе. Это позволило соискателю решить исследовательские задачи и достичь заявленной цели. Важную составную часть источниковой базы составляют архивные документы девяти архивов, которые, как отмечает автор, впервые введены в научный оборот. В том числе документы из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального государственного архива Республики Южная Осетия (ПО ЦГА РЮО), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А), Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия – Алания (ГАНИ РСО-А) и др. Основными группами источников выступают партийные документы, нормативно-правовые акты всероссийских и региональных органов власти, статистические материалы, выступления и статьи партийно-государственных лидеров, документы общественных организаций, материалы периодической печати, воспоминания. Введенный в оборот комплекс неопубликованных и

неиспользованных ранее архивных документов позволил обеспечить достаточно высокий уровень фундированности работы и решить поставленные задачи.

В целом в работе корректно сформулированы научная новизна; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость исследования.

Соискатель обосновывает необходимость использования комплекса научных принципов, методов и подходов, которые позволяют решить поставленную проблему во всем её многообразии, в том числе раскрыть социально-экономические причины вовлечения крестьянства Осетии в Гражданскую войну; установить цели и социальный состав красных партизан в Северной и Южной Осетии в 1918–1921 гг.; выявить противоречивый характер социальной адаптации красных партизан Северной и Южной Осетии к преобразованиям общества в 1920–1930-х гг.; раскрыть основные проявления общественных настроений и активности красных партизан Северной и Южной Осетии в 1920–1930-х гг.; охарактеризовать формирование системы политического контроля над красными партизанами в 1920–1930-х гг. в Северной и Южной Осетии; определить особенности партийно-государственной политики в отношении красных партизан Северной и Южной Осетии.

Теоретико-методологический аппарат диссертации включает в себя комплекс научных принципов: объективности, историзма и системности, а также общенаучных и специально-исторических методов, в том числе сравнительно-исторического, историко-генетического, структурно-функционального и статистического. Диссертационное исследование Б.Б. Гаглоевой выполнено в рамках историко-антропологического подхода, что позволило проанализировать исторические процессы изучаемого периода в Осетии через истории обычных людей, а также методики биографического анализа с использованием контент-анализа, что дало возможность типологизировать биографии красных партизан. Комплексное использование

данных методов в целом позволило диссертанту выявить и реконструировать механизмы адаптации бывших комбатантов Гражданской войны к реалиям советских преобразований 1920-1930-х гг., а также раскрыть общественные настроения красных партизан и установить характер взаимоотношений с органами власти. В целом, достоверность научных положений диссертации Б.Б. Гаглоевой основывается на достаточно корректном выборе и применении научных подходов и методов.

Новизна научных положений исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка комплексного анализа феномена красных партизан в социально-политической структуре Южной и Северной Осетии в контексте взаимоотношений с властью в условиях модернизации советского общества в 1920-1930-е гг. В частности, впервые для системного изучения проблемы выбрана Осетия в целом; комплексно охарактеризовано краснопартизанское движение в Северной и Южной Осетии, выявлены цели движения и степень большевистского влияния на население региона, противоречия социальной адаптации красных партизан Осетии к преобразованиям общества в 1920–1930-х гг.; выделены каналы социальной адаптации красных партизан; раскрыты особенности проявления общественных настроений и социально-политической активности красных партизан Осетии, в том числе её формы и характер; установлены механизмы партийно-государственного контроля в отношении красных партизан в условиях масштабных социально-экономических трансформаций 1920-1930-х гг.

В первой главе диссертации «Причины, направленность и методы движения красных партизан в Северной и Южной Осетии в 1917-1920 гг.», которая состоит из трёх параграфов, выделены и проанализированы социально-экономические причины вовлечения крестьянства Осетии в Гражданскую войну, цели и социальный состав красных партизан в Северной и Южной Осетии в 1918-1921 гг., особенности их социальной адаптации в условиях преобразований в 1920-1930-х гг.

Во второй главе «Государственная власть и общественно-политические настроения в осетинском селе 1920-1930-х гг.», которая включает три параграфа, диссертантом выявлены основные проявления общественных настроений и активности бывших красных партизан Осетии, реконструирована система политического контроля над красными партизанами в указанный период, а также репрессивная политика в отношении героев Гражданской войны.

В заключительной части диссертации подведены итоги исследования, которые соответствуют заявленным цели и задачам. Б.Б. Гаглоева обоснованно приходит к выводу, что рост социального движения в Южной и Северной Осетии стал следствием комплекса факторов, связанного как с общественно-политическими, так и национальными процессами, сочетая в себе элементы социальной (крестьяне против помещиков) и национальной борьбы (крестьяне Южной Осетии против грузинской знати). Раскрывая социальный состав краснопартизанских отрядов, соискатель отмечает, что в них входили главным образом сельские жители молодого и среднего возраста, фронтовики, представители малооплачиваемых профессий и жители селений, наиболее страдающих от малоземелья, интересам которых соответствовали большевистские идеи и лозунги. Однако после Гражданской войны в условиях масштабных социально-экономических и политических трансформаций, интересы значительной части бывших красных партизан, не интегрировавшихся в партийные, комсомольские и иные структуры власти, и партийно-государственных органов стали расходиться. Первые демонстрировали свое негативное отношение к НЭПу, выступали против снижения их социально-политического статуса в обществе, беднели и маргинализировались, выступали против насильственной коллективизации. С опорой на широкий круг источников, выделяя государственные механизмы контроля над красными партизанами, диссертант показывает, что местные власти стремились усилить контроль над нелояльными героями прошедшей Гражданской войны, которые представляли определенную угрозу. В том

числе, путем создания партизанских комиссий на местном и краевом уровне, ставивших на учёт бывших партизан; исключения последних их партизанских общественных организаций. Автор отмечает, что апогеем нарастающей кампании против красных партизан стали репрессии 1930-х гг., в ходе которых пострадали также партийные активисты из их числа, выступавшие за объединение Северной и Южной Осетии. Диссертант обоснованно приходит к выводу, что, несмотря на устойчивое военное братство, социальная группа красных партизан оказалась расколота с помощью предоставления льгот и материальных благ, пропаганды непримиримости к «классовым врагам», репрессий и перестала существовать как организованная социально-политическая сила.

Работа снабжена пятнадцатью приложениями, включающими таблицы с персональной и статистической информацией, а также письма, анкеты, фотографии красных партизан Южной и Северной Осетии. Наличие приложений позволяет повысить уровень восприятия изложенного материала.

Констатируя достоинства диссертационного исследования Б.Б. Гагловой, необходимо высказать следующие замечания и пожелания:

Во-первых, вызывает вопросы убедительность обоснования хронологических рамок исследования и соответствие им содержательной части работы. Диссертант указывает, что хронологические рамки диссертации охватывают период 1920-1930-х гг. Их нижняя граница связана автором с установлением в обозначенном регионе (Северная и Южная Осетия) советской власти (с. 6). В то же время название главы I диссертации «Причины, направленность и методы движения красных партизан в Северной и Южной Осетии в 1917-1920 гг.», отражает более ранний временной промежуток. Одновременно третий параграф указанной главы «Социальная адаптация красных партизан Северной и Южной Осетии в условиях преобразований 1920–1930-х гг.» выходит за границы отраженных в названии главы I хронологических рамок.

Верхние временные рамки диссертационного исследования – 1930-е гг., судя по всему конец 1930-х гг., связываются автором «с периодом до начала Великой Отечественной войны» (с. 6). Согласно данной логике было бы целесообразно определить в качестве верхней временной границы работы начало 1940-х гг. В данной связи обоснование хронологических рамок исследования и её первой главы нуждается в дополнительном объяснении со стороны соискателя.

Во-вторых, на наш взгляд, цель исследования (с. 27) несколько сужена и её формулировка в значительной степени дублирует название 1 параграфа главы II «Основные проявления общественных настроений и активности бывших красных партизан Северной и Южной Осетии в 1920–1930-х гг.», в то время как остальная часть диссертации затрагивает более широкие аспекты краснопартизанского феномена в Осетии, в том числе связанные с формированием системы политического контроля над красными партизанами и репрессиями 1930-х гг.

В-третьих, следует отметить некоторую нелогичность систематизации и структуры источниковой базы диссертационного исследования. Безусловно, сильной стороной работы является привлечение автором неопубликованных ранее материалов из девяти архивов. В самом начале характеристики источниковой базы целесообразно было бы указать на опубликованные и неопубликованные источники, что придало бы данному разделу диссертации внутреннюю логику и стройность.

Вызывает вопросы довольно непропорциональная характеристика некоторых групп опубликованных источников, среди которых выделяются партийные документы, документы государственных органов, статистические данные и др. В отдельном случае вынесенные в сноски документы не соответствуют выделенным группам источников. В сноске, которые должны соответствовать статьям, докладом, речам политических и государственных деятелей, указаны нормативно-правовые документы – Конституции, декреты и т.д. (с. 27).

В-четвертых, требует, на наш взгляд, более пристального внимания сравнительный аспект трансформации краснопартизанского сообщества и изменения государственной политики в отношении него на территории Северной и Южной Осетии. Что было общего и в чем принципиальная разница, если она была, в ситуации с двумя рассматриваемыми территориями, входившими в состав РСФСР и Грузинской ССР? Данный вопрос частично нашел свое отражение в тексте диссертации, однако акцентированных выводов в положениях, выносимых на защиту, и в заключении диссертационного исследования нам выявить не удалось.

В-пятых, дополнительных пояснений требуют результаты использования автором указанного антрополого-биографического метода обработки данных применительно к судьбам красных партизан Северной и Южной Осетии. Насколько автору удалось реконструировать социальные типы партизан? Какие источники (биографические и анкетные данные или что-то дополнительно) использовались для составления такого коллективного портрета? Какое количество персональных данных удалось обработать автору? Насколько данная выборка является репрезентативной? Приложения, размещенные в конце работы, не дают полного представления об этом. Возможно, информацию об этом следовало поместить в раздел методологии диссертации, чтобы дать представление о глубине и масштабах проделанной работы в контексте выделенного автором антрополого-биографического метода.

В-шестых, в названиях ряда параграфов фигурирует обозначение «красные партизаны» (1.2, 1.3, 2.2.), в то время как в других параграфах (2.1, 2.3) – «бывшие красные партизаны». Причем применительно к периоду после Гражданской войны (1920-1930-е гг.) равным образом употребляются оба понятия (1.3 и 2.1). Видит ли соискатель принципиальную разницу в этих обозначениях и в чем она состоит?

В то же время указанные замечания не снижают общего положительного впечатления от диссертации.

Проверка текста диссертации программой «Антиплагиат» установила степень оригинальности – 79,4 %, что является приемлемым результатом.

Основные положения диссертации нашли отражение в 21 публикации по теме исследования, в том числе в 6 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук; 1 статьи в издании, индексируемом в международной базе цитирования Web of Science.

Основное содержание диссертации изложено в автореферате. Содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам представленного диссертационного исследования. Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с необходимыми для данной категории работ требованиями. Вышеуказанное позволяет утверждать, что диссертационное исследование Бэлы Ботазовны Гаглоевой содержит новые научные результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в изучаемую проблему. Соискатель осуществил самостоятельное, оригинальное исследование темы, которая до этого была недостаточно изучена. Полученные научные результаты являются обоснованными и аргументированными. Результаты диссертации имеют научно-историческую и практическую ценность.

Представленное диссертационное исследование на тему «Красные партизаны Гражданской войны в 1920-1930-х гг.: общественные настроения и взаимоотношения с органами власти (на материалах Северной и Южной Осетии)» соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительством Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор, Бэла Ботазовна Гаглоева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен Антоном Викторовичем Аверьяновым, доктором исторических наук (5.6.1 – Отечественная история), доцентом, заведующим кафедрой отечественной истории XX-XXI веков (базовой кафедры ЮНЦ РАН) Института истории и международных отношений Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, тел. +79612893231, эл. почта: avaveryanov@sfedu.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной истории XX-XXI веков (базовой кафедры ЮНЦ РАН) Института истории и международных отношений ЮФУ 25 октября 2023 г., протокол № 4.

25.10.2023 г.

*Отзывом ознакомлена:
26.10.2023г. [подпись] / Сагветов Б.Б.*

Зав. кафедрой отечественной истории XX-XXI веков
(базовой кафедры ЮНЦ РАН)

Института истории и международных отношений
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
д.и.н., доцент Антон Викторович Аверьянов

Почтовый адрес ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»:
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42,
Тел. +7 961 289-32-31
e-mail: info@sfedu.ru

